

Илья Осташов | фото автора

Три особенных острова

Самого северного архипелага

Арктика. Макушка Земли и кухня погоды для всего северного полушария. Самый труднодоступный регион и самый малоизученный, а поэтому и самый интересный.

История освоения Арктики насчитывает не одну сотню лет. Начиная с поиска «Восточного Прохода», одним из эпизодов которого была экспедиция знаменитого голландца Виллема Баренца, имя которого теперь носит Баренцево море. Мало кому сейчас известно про поход советского атомного ледокола «Арктика» к северному полюсу.

Ледокол «Арктика» — первый в мире корабль, достигший северного полюса Земли. 17 августа 1976 года в 4 часа по московскому времени корабль остановился в точке географического полюса. До этого были подводные лодки, всплывавшие на полюсе, до этого были многочисленные попытки достичь полюса на лыжах и собачьих упряжках. Одним из тех, кто совершил такую попытку, был наш соотечественник Георгий Яковлевич Седов. История исследования Арктики — огромный период, который не уложить в этот маленький очерк, поэтому мы остановимся на небольшой ее части — Земле Франца-Иосифа.

Это самый северный архипелаг. От его крайней северной точки — мыса Флигели острова Рудольфа — до северного полюса Земли всего 900 км. Помимо этого, архипелаг интересен тем, что в конце XIX — начале XX века он явился отправной точкой для всех экспедиций, пытавшихся достичь полюса. Из-за низкой температуры на островах практически не идет процесс гниения, люди посещают архипелаг очень редко, поэтому до настоящего времени сохранилось достаточно большое количество самых различных исторических объектов в отличном состоянии.

События, проходившие на архипелаге в 1990-х гг., в полной мере отразили общую картину перемен, развернувшихся в Российской Арктике в постперестроечный период: закрывались полярные станции и научные стационары, острова покидали оборонные структуры. С середины 2000-х гг. на архипелаге постепенно вновь расширяются и российские научные исследования, укрепляется государственное присутствие,

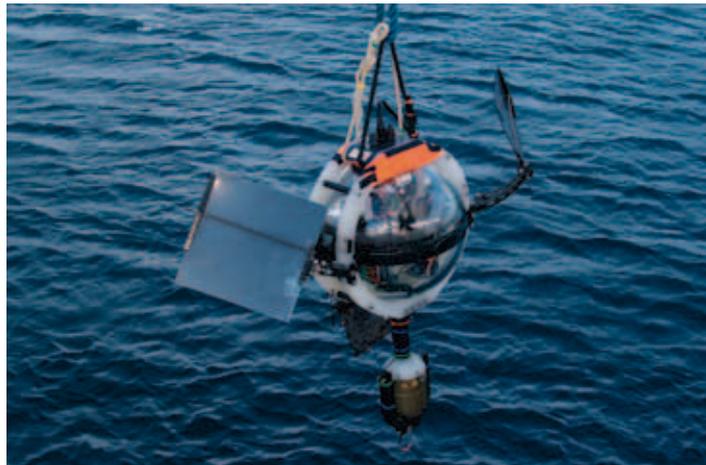
разворачиваются масштабные работы по решению накопившихся экологических проблем.

23 апреля 1994 г. распоряжением Правительства РФ на территории архипелага и прилегающей акватории Баренцева моря и Северного Ледовитого океана был создан государственный природный заказник федерального значения «Земля Франца-Иосифа». Тогда же Международной арктической комплексной экспедицией (МАКЭ) НИИ природного и культурного наследия им. академика Д.С. Лихачева была выдвинута идея создания единой системы Особо охраняемых природных территорий в Баренцевоморском регионе, включая малораспространенную на тот момент в России форму охраны, как национальный парк. 23.05.2001 распоряжением Правительства РФ было положено начало создания национального парка «Русская Арктика», в состав которого вошла и Земля Франца-Иосифа.

Систематические комплексные исследования современного состояния природы архипелага

возобновились в 2012 году силами Парка. Основные работы были выполнены в ходе краеведческой экспедиции «КЭйРА-2012» на яхте «Альтер Эго» и НИС «Профессор Молчанов». Они были направлены преимущественно на исследование островных природных комплексов и историко-культурного наследия. Экспедиционные исследования 2013 года были нацелены преимущественно на морские, в том числе подводные, исследования.

В июле–августе 2013 года состоялась комплексная морская международная научно-исследовательская экспедиция на теплоходе «Поларис». Экспедиция проводилась совместно с National Geographic Society (США) под эгидой Русского географического общества. Экспедиция явилась частью крупного проекта National Geographic Society «Чистые моря планеты» (Pristine Seas of the planet). Парк «Русская Арктика» проводил работы в рамках научной и природоохранной тематики.

Подводные погружения в этом регионе имеют свою специфику по причине отрицательной температуры морской воды. Стандартным оборудованием для проведения погружений Национальным географическим обществом США был выбран аппарат замкнутого цикла Poseidon MK6 Discovery с зеленой рекреационной батареей. Погружения на открытом цикле было решено, по возможности, не производить по причине повышенной опасности замерзания регулятора, а также излишнего охлаждения дайвера через легкие холодным воздухом из баллона. В общей сложности российская группа дайверов провела более 200 погружений за экспедицию, и наши МК6 ни разу не подвели. В этом зверски холодном море согревал не только теплый воздух, получаемый в результате реакции в канистре абсорбента, но и надежность техники.

Также одной из целей экспедиции были исторические реконструкции на местах значимых событий всех предшествовавших экспедиций.

В рамках этой работы участники экспедиции посетили острова Нортбрук, Гукера и Рудольфа. При посещении островов были тщательно изучены остатки поселения Элмвуд на мысе Флора острова Нортбрук, советская полярная станция «Бухта Тихая» и частично побережье острова Рудольфа. К сожалению, остров Рудольфа, выражаясь фигурально, «открыт всем ветрам Северного Ледовитого океана», поэтому высадке мешала погода, а точнее, прибойные волны и болтающиеся в них остатки айсбергов, или попросту ледяные глыбы, пройти через которые на зодиаке не представлялось возможным. Поэтому единственный погожий день, который все-таки удалось «поймать» на острове Рудольфа, был полностью посвящен подводным исследованиям этой самой северной точки Евразии.

Парусно-паровая шхуна «Адмирал Тегетхоф»

Земля Франца-Иосифа

История открытия и исследования

Впервые мысль о возможном существовании архипелага к северо-востоку от Шпицбергена высказал великий русский ученый М.В. Ломоносов в 1763 г. в своем труде «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Ученый писал: «... может быть, и не в самой полярной точке, однако близ оной должно быть немалому острову или еще и многим». Возможно, это «великий остров, который лежит к северу далее 80°11', склоняясь от Шпицбергена к востоку».

Спустя более ста лет, в 1865 г., в статье «Соображения о новом пути для открытий в Северном Полярном океане», опубликованной в журнале «Морской флот», русский морской офицер, барон Н.Г. Шиллинг на основе анализа движения льдов в западной части Северного Ледовитого океана высказал предположение о существовании неизвестной суши между архипелагами Шпицберген и Новая Земля.

Архипелаг был открыт **30 августа 1873 г. австро-венгерской экспедицией на судне «Адмирал Тегетхоф» под руководством Карла Вейпрехта и Юлиуса Пайера** и назван ими Землей Франца-Иосифа в честь тогдашнего императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа I. **30 августа 1929 г.** Земля Франца-Иосифа официально была объявлена территорией СССР.

За период с момента открытия архипелага до его присоединения к СССР на его островах и прилегающей акватории успели поработать более 50 научных экспедиций и зверобойных судов из Австро-Венгрии, Великобритании, Голландии, Италии, Норвегии, России, США.

Первыми архипелага достигли австрийцы. Далее были: голландская экспедиция А. Де Брюйне (1879 г.), экспедиции шотландца Б. Ли Смита (1880 г., 1881–1882 гг.), английская экспедиция Ф. Джексона (1894–1897 гг.), вынужденная зимовка Ф. Нансена и Я. Йохансена на Земле Франца-

Г.Я. Седов

Иосифа (1895–1896 гг.), американская экспедиция В. Уэлмана (1898–1899 гг.), итальянская экспедиция герцога Абрुццкого (1899–1900 гг.), американская экспедиция Э. Болдуина (1901–1902 гг.), американская экспедиция Э. Фиала (1903–1905 гг.), русская полярная экспедиция Г.Я. Седова (1912–1914 гг.), русская полярная экспедиция Г.Л. Брусилова (1912–1914 гг.), экспедиция О.Ю. Шмидта на л/п «Георгий Седов» (1929 г.) и многие другие.

Большое значение с точки зрения проведения исследований имела работавшая с **1894 по 1897 гг.** на архипелаге английская экспедиция под руководством Ф. Джексона. Основной целью экспедиции являлось не достижение возможно более высокой широты, как у многих других экспедиций, а комплексное исследование Земли Франца-Иосифа, в том числе решение вопроса о том, как далеко простирается архипелаг в северном направлении. Вопрос этот был особенно важен в плане того, не являются ли острова архипелага наиболее близкой к Северному полюсу суши и не целесообразно ли использовать их как отправной пункт для достижения полюса. Экспедиция была прекрасно организована, имела отличное снабжение и была рассчитана на несколько лет. Местом

базирования экспедиции был выбран мыс Флора острова Нортбрук – самая южная точка Земли Франца-Иосифа. Здесь была построена бревенчатая изба, взятая в разобранном виде на борт судна в Архангельске, и 5 сараев. Поселок зимовщиков получил название Элмвуд.

17 июня 1896 года на мысе Флора произошла знаменитая встреча героических норвежцев Фритьофа Нансена и Ялмара Йоханссона с Джексоном.

Особо следует отметить 1929 год. Именно в этом году СССР заявил и далее отстаивал свои права на Землю Франца-Иосифа. Проект экспедиции был разработан Полярной комиссией АН СССР под руководством А.Е. Ферсмана и одобрен Арктической комиссией. **5 марта 1929 г.** представленный проект постановления был утвержден СНК СССР и на экспедицию были ассигнованы необходимые средства. Организация экспедиции, основной задачей которой являлось строительство на архипелаге геофизической обсерватории, была поручена Институту по изучению Севера. **21 июля 1929 г.** экспедиция под руководством О.Ю. Шмидта (заместители – Р.Л. Самойлович и В.Ю. Визе) на л/п «Георгий Седов» (капитан В.И. Воронин) вышла из Архангельска и взяла курс на архипелаг. На 75°47' с.ш. и 44°45' в.д. судно встретило крупнобитый лед. С 24 июля «Георгий Седов» шел вперед по разводьям, продвижение за некоторые сутки не превышало пяти миль, а 25 июля составило всего лишь длину корпуса судна. На 79°14' с.ш. и 47°20' в.д. «Георгий Седов» вышел на чистую воду и 29 июля, на 8 сутки плавания, подошел к ЗФИ.

Санная партия экспедиции добралась до мыса Флора и водрузила на нем **30 июля 1929 г.** советский флаг. Было принято решение перенести строительство станции в бухту Тихую на острове Гукера. Выгрузка материалов для строительства, снаряжения и продовольствия проходила в две смены и была закончена к 12 августа. На берегу бухты развернулось строительство жилых домов и установка радиомачты.

На полярной станции в бухте Тихая в **1932–1933 гг.** зимовали 20 человек под руководством И.Д. Папанина. На станции, в дополнение к уже имевшимся жилому дому, магнитному павильону, сараю, бане и радиостанции, были выстроены второй жилой дом, несколько павильонов для геофизических наблюдений, ангар для самолета и другие вспомогательные здания. Кроме того, на станции был установлен ветровой электродвигатель системы ЦАГИ, телефонная станция на 12 номеров, все помещения были электрифицированы, произведен капитальный ремонт старых построек. Кроме регулярных метеорологических наблюдений на станции выполнялись актинометрические, аэрологические наблюдения, работы по земному магнетизму, полярным сияниям, радиоволнам, радиоактивности, атмосферному электричеству и биологии.

Вообще вопрос сохранения тепла при погружениях в Арктике является наиважнейшим. Очень многие дайверы совершили ошибку при подготовке к экспедиции, взяв с собой триламнатный сухой костюм. В результате единственным фактором, ограничивающим время их погружения, оказалась гипотермия. А проблема была предельно простой — из-за отрицательной температуры воды точка росы оказывалась внутри костюма, и поддевка начинала мокнуть. Соответственно, она теряла теплоизолирующие свойства, и дайвер вынужден был заканчивать погружение. Не помогал даже электроподогрев. Более опытные привезли с собой неопреновые сухие костюмы, которые лишены этого недостатка и позволяют дольше нырять в экстремальных условиях.

О чем я мечтал во время этих интереснейших погружений, так это о полнолицевой маске. Но, к сожалению, использование полнолицевой маски в режиме закрытого цикла пока не доведено до совершенства, что, с одной стороны, обидно — это ведь отличное решение для Арктики, а с другой — есть поле для деятельности.

Мыс Флора острова Нортбрук

Посещение мыса Флора было запланировано на 30 июля 2013 г., но, когда судно достигло нужной точки, стало ясно, что в этот раз нам не суждено побывать на Флоре. Шторм полностью исключал высадку. Как оказалось, это типичная ситуация для этих мест в наши дни. Глобальное потепление наиболее сильно чувствуется именно в Арктике. Морской лед летом на Земле Франца-Иосифа уже не встретить. Кромка льдов уходит до 200 км к северу от острова Рудольфа и в полностью свободном ото льда море начинаются шторма.

Подойти к мысу Флора и высадиться удалось лишь 5 августа. Погода была нетипично солнечной, и температура воздуха к полудню поднялась до +9°C. Мыс Флора на все 100 % оправдывает свое название. Все нижнее плато покрыто травянистой и моховой растительностью. С расположенного на верхнем плато и сейчас активно тающего ледника текут ручейки и речечки, поэтому ходить нужно аккуратно. Там, где есть камень, наступать можно смело, а там, где песок или трава и мох, можно провалиться по колено в песчаную

кашу. Несмотря на прошедшие 100 с лишним лет, в этой каше из песка, камней и воды на остатках каменного фундамента лежит деревянный пол той самой избы Джексона, построенной на мысе Флора в 1893 году.

Около избы можно найти массу других артефактов — кирпичи, из которых была сложена печь, гильзы патронов, осколки бутылок, стаканов и оконного стекла. Когда рассматриваешь такое стекло внимательно, сразу бросается в глаза «разница в технологии» — оно неровное и с пузырьками внутри. Среди прочих вещей был также тапок из кожи с деревянной подошвой. Даже он сохранился!

На некотором отдалении от места, где был дом, в камнях лежит железный флагшток того самого советского флага, который был установлен на мысе Флора в 1929 году советской экспедицией под руководством Отто Юльевича Шмидта.

На обрыве скалы, над нижним плато, — огромный птичий базар. Там десятки тысяч птиц. Это создает необычный для тихих и пустынных островов Арктики шумовой фон, оживляя и без того богатейший красками, в сравнении с окружающими островами, пейзаж мыса Флора.

Один из американских участников экспедиции, закончив осмотр и фотосъемку «исторических находок», лег на большой валун, закрыл глаза и что есть силы несколько раз выкрикнул: «ЭТО РАЙ!»

Интересным фактом явилось наличие на острове большого количества валявшихся на земле задранных птиц. Крылья почти у всех были целы, а тушка полностью съедена, оставался только скелет. Поначалу я отнес это к «проделкам» медведя или песца, но, как потом мне объяснили орнитологи, это дело рук — точнее, клюва — крупной чайки-бургомистра. Вот так — милое создание природы, а оказалось, она хищник — и безжалостно убивает и ест своих же — птиц! Позор!!!

На мысе Флора, кроме дома Джексона, также был построен так называемый «Коттедж Эйры». В нем провела тяжелую зимовку экспедиция шотландского яхтсмена Бенджамина Ли Смита на деревянной паровой яхте «Эйра». Сама яхта «Эйра» была раздавлена льдами и затонула на 20-метровой глубине недалеко от мыса Флора. Как описывают сами участники той экспедиции, «верхушки мачт Эйры торчали над поверхностью воды».

Но айсберги сделали свое дело, и никаких следов Эйры найти не удалось. Дело в том, что большая подводная часть айсберга «прочерчивает» дно на малых глубинах и «сбрасывает» все, что там лежит, в глубоководные проливы. А проливы в архипелаге глубже, чем окружающее Баренцево море, — есть и более 1000 м.

От берега удалось отплыть около 500 м. На этом расстоянии глубина увеличилась до 15 метров (а у берега, где мы нырнули, было 2 м). Дно продолжало оставаться каменистым, практически без растительности. Лишь отдельные листы морской капусты говорили о том, что здесь присутствует какая-то жизнь. По мере удаления от берега размеры камней заметно увеличивались и так же заметно усиливалось течение. Дальнейшее продвижение проходило в лабиринте между огромными валунами.

После 40 минут погружения, не найдя ни следов подводной жизни, ни исторических объектов, мы начали подъем и, всплыв из лабиринта, тут же были подхвачены сильнейшим течением. За 3 минуты, которые понадобились для всплытия, нас отнесло от места, где было запланировано всплытие, не менее чем на 500 метров. Хорошо, что повезло с погодой — волна была низкая, и обеспечивавшие погружение увидели наши сигналы, зодиак быстро нас догнал, и все закончилось благополучно.

Бухта Тихая острова Гукера

Сегодня полярная станция «Бухта Тихая» на острове Гукера является одним из наиболее сохранившихся исторических объектов на Земле Франца-Иосифа, и поэтому одним из самых интересных. Полярная станция была законсервирована в 1957 году в связи с переносом наблюдений на остров Хейса, который, по мнению ученых, является более пригодным для проведения научных исследований, чем остров Гукера. Недавно Парком «Русская Арктика» было принято решение о создании на месте полярной станции «Бухта Тихая» музея под открытым небом.

Теперь на острове все лето живут «робинзоны» из числа архангельских студентов, которые занимаются ремонтом и восстановлением сооружений, которые строились еще И.Д. Папаниным.

Простоявшие уже более полувека домики частично разрушились. Есть один сгоревший. По рассказам «старожиллов», в нем проводились какие-то секретные исследования, которые закончились сильнейшим пожаром.

Сохранился каменный столб с местом установки металлической сферы, остатки которой валяются тут же внизу вместе с сильно оплавленными железными изделиями. Вокруг можно найти остатки

лебедок с клеймом 1936 года и несколько стоящих поодаль крестов. Один из них был поставлен в память тяжелой зимовки экспедиции Георгия Седова на острове Гукера в 1912–1914 гг. С острова Гукера Г.Я. Седов предпринял свой поход к полюсу с матросами Пустошным и Линником.

На другой стороне бухты над морем возвышается огромная скала. Это скала Рубини. На ее отвесных стенах в летний период гнездится огромное количество птиц. Наверное, это единственное в округе безопасное место, где можно не бояться стать добычей медведя или песка.

Вообще, медведи на Земле Франца-Иосифа заслуживают отдельной статьи. Несмотря на то что этот зверь считается исчезающим и занесен в Красную Книгу, медведей мы встречали почти на всех посещенных нами островах архипелага. Мнения участников экспедиции по вопросу опасности встречи с этим зверем разделились, но выданная нам перед выходом в экспедицию инструкция ясно говорила, что подпускать к себе зверя на расстояние менее 100 м крайне опасно. Взрослая особь способна преодолеть до 15 м одним прыжком!

Опытные и хорошо знакомые с повадками зверя сотрудники Парка четко контролировали ситуацию и всегда вовремя принимали меры по отпугиванию медведя, которого особо пугливым назвать трудно. Ведь этот зверь не имеет врагов в Арктике и живет в зоне торошения льдов, а лед ломается со звуком пушечного выстрела. Поэтому звук выстрела из ружья для медведя не значит ничего, только раззадоривает. Отпугнуть медведя можно только резкими «химическими» запахами. И, наверное, говорить, что он их боится, не совсем верно — скорее, ему они не нравятся.

В общем, душа медведя, в том числе и белого, — потемки. Мимика у него отсутствует, и глаза, как у акулы, — ничего не выражают, поэтому лучше быть с ним осторожней.

В летний период медведи уходят на север вместе с тающим льдом, и на островах остаются лишь те, кто не успел этого сделать. В основном самки с детенышами. До зимы они испытывают большие трудности с питанием. Тюлени, как и рыба, уходят на север вместе со льдом, а морж медведю «не по зубам». Поэтому медведи в летнее время на островах злые и голодные. Чего никак не скажешь о двух медведях, встреченных на острове Гукера.

На небольшой полянке на подъеме на скалу Рубини спала молодая медведица, которую с опаской ходившие поодаль люди совершенно не интересовали — она подняла голову, посмотрела и легла снова спать, а далее даже голову не поднимала. На одной из троп был встречен крупный самец. Один из исследователей громко крикнул: «Медведь, иди отсюда!» — чем вызвал очень тихое, но очень явное осуждение других участников. Медведь поднял голову, посмотрел, сопровождающий уже снял ружье с предохрани-

теля, но медведь тихо встал и ушел в сторону, и больше его не видели.

Для птиц медведь представляет большую опасность. В отсутствие еды ему не остается ничего, кроме как разорять гнезда подобно какому-то песцу — это вместо того, чтобы поймать и отобедать вкусным тюленем! От этого ему, наверное, становится грустно и обидно, и он съедает всю колонию птиц. А что еще остается делать? Поэтому птицам приходится вить гнезда на скале Рубини и задорно летать и покрикивать на белого и пушистого, но, к счастью, так и не научившегося летать медведя.

Скала Рубини является отличным местом для проведения погружений. Со стороны бухты около нее нет смывающего все и вся течения, а ее красивейшая, сложенная базальтовыми «карандашами» вертикальная стена продолжается и под водой. На ней обитает огромное количество звезд, мягких кораллов и рачков самых различных размеров и раскрасок.

Поначалу видимость под водой сильно разочаровала — 2–3 метра. Как показали дальнейшие наблюдения — видимость портит ледник. Ледник покрывает почти всю площадь острова Гукера. Лишь небольшие части по берегам освободились ото льда. Ледник активно тает, с него текут целые реки, от него регулярно откалываются айсберги. И если ветер со стороны ледника, то ледниковую воду и айсберги начинает сносить в бухту. При таянии изо льда выходит все, что когда-то в нем замерзло — бактерии, неорганический материал, и это портит видимость. Но как только ветер

меняет направление, видимость улучшается.

И, конечно же, видимость существенно улучшалась с глубиной. После 20–25 метров она всегда была отличной — 20 м и более. Разница состоит лишь в том, что когда прозрачно наверху, то и на 40 м светло как днем, а если наверху мутно, то и на 15 м уже почти ночь.

У скалы Рубини в первый и единственный раз за всю экспедицию дайверами заинтересовался молодой любопытный морж. Сначала он подплыл к зодиаку, остановился, осмотрелся, повисел метрах в 2-х от лодки и, не встретив желаний обитателей этого странного плавучего объекта общаться, развернулся и поплыл к находившейся в 20-ти метрах ближе к берегу группе дайверов, которые только что ушли с лодки и готовились к погружению.

Подплыв к ним метров на 7–10, он остановился и высунул из воды голову с уже начавшими расти молодецкими бивнями. Дайверы вскрикнули и все дружно дернулись. Морж моментально пропал. После окончания погружения никто не хотел выходить из воды. Некоторые пытались найти моржа и плавали в разных направлениях по поверхности, глядя исключительно вниз, другие висели в воде, то опуская голову в воду, то поднимая вверх в надежде увидеть его вдалеке на поверхности.

Увы, но все это не увенчалось успехом, и все в конце концов, издавая возгласы сожаления, вернулись в лодку и отбыли обедать обратно на «Поларис». Более ни в одном из дайвов моржи по своей инициативе к дайверам не подходили.

Мыс Флигели острова Рудольфа

Это самая северная точка Евразии. Ранее на острове Рудольфа находилась советская полярная станция. Как уже упоминалось, от мыса до точки географического северного полюса остается 900 км. Далее суши нет. Далее только Северный Ледовитый океан. Правда, в этот раз он ледовитым совсем не показался. На горизонте было некоторое количество одиноких айсбергов, но это больше напоминало наблюдение звезд на небе в пасмурную ночь в центре города, а морского льда не было совсем. Вообще в плане экспедиции был подход к кромке плавучих льдов, но они были слишком далеко — 200 км. Это более 10 часов хода в одну сторону, и погода не благоприятствовала.

Возможности подойти к острову Рудольфа мы ждали около 2-х недель, и вот нам выдался один погожий день — небольшое «окно» между непрерывными штормами. От мыса Флигели пешком по леднику — несколько дней пути, это исключено. А в бухте Теплиц нам высадиться не удалось по причине больших прибойных волн и ледяных глыб, которые в этом прибое болтаются у берега.

Поэтому мы отправляемся на погружения. Место, конечно, красивое, интересное, но опасное.

Вдоль острова идет сильное течение с востока на запад. Оно хорошо заметно, если взглянуть на якорную цепь судна. Проверяем, чтобы у каждого был сигнальный буй и радиомаяк. Также, проводя инструктаж на корабле, перед тем как распределиться по зодиакам, трехкратно указываю всем — кого унесет западнее мыса Флигели, вернуться на корабль уже не сможет. Я, конечно, сгущаю краски, но лишняя предосторожность не помешает. Все мрачнеют, но никто не высказывает желания остаться на корабле. Самая северная точка Евразии. Другой такой возможности не представится. Сразу скажу, что все закончилось благополучно.

В этот раз, в отличие от некоторых предыдущих, даже не было ни одного замерзшего, несмотря на долгие погружения и прохладную водичку температурой минус 1,5 градуса. Погода на удивление отличная, на небе ни облачка, яркое солнце и 11 часов по местному времени предвещали отличную видимость. И она была не менее 30 м.

Остров Рудольфа, как и все остальные большие острова Земли Франца-Иосифа, почти полностью покрыт толстым ледником, лишь небольшая часть самого мыса Флигели свободна ото льда. Мыс представляет собой скалы высотой около 20–30 м, вертикально обрывающиеся в воду.

С ледника текут реки и, достигнув обрыва, образуют красивейшие водопады. Но это кажется издали, с палубы «Полариса», стоящего на якоре примерно в 30 кабельтовых от берега. Подойдя ближе на зодиаке, вижу, что вода этого водопада больше похожа на ту, которая собирается весной в лужах у московских тротуаров, а на поверхности моря вокруг водопада — большое коричневое пятно. Это очень не радует. Там, где ледник обрывается в море, мы нырять не можем — велика опасность внезапного обвала айсберга, и около ледника вода всегда мутная, а на том маленьком кусочке, на котором нет ледника, — эти злополучные водопады.

Далее следуем вдоль берега и находим небольшую бухточку, точнее сказать, небольшой изгиб береговой линии внутрь острова, который защищает от течения. Это как раз то, что нам надо. Море на то и море — оно большое, муть от водопадов сюда

На острове Рудольфа, по сведениям из различных источников, в марте 1914 года был похоронен русский полярный исследователь Г.Я. Седов.

не попадает, от течения мы защищены. Долго дискутируем, бросать ли якорь, или зодиак будет нас ждать на плаву, чтобы в случае получения сигнала SOS от наших радиомаяков немедленно начать движение к терпящему бедствие, в конце концов решаем бросать якорь и спускаться по якорному концу. Условий никто не знает, так будет надежнее.

Меряем эхолотом глубину. 5 метров. Отходим метров на 20 мористее, опять меряем. 15 метров. Отлично. Бросаем якорь, отсюда и начнем.

Песчано-каменистое дно достаточно полого опускалось. От мыса с глубины 11 м идут террасы, на 22 м начинается плоское песчаное плато. Растительность здесь отличается от других мест Земли Франца-Иосифа, где мы совершали погружения. Дно сложено мелкими, 5–10 см, камнями, слегка присыпанными песком, и все покрыто маленькими отдельными островками морской травы, кое-где растут отдельные кусты морской капусты. Листья капусты длинные и весь куст стелется вдоль дна.

Похоже, течения здесь действительно свирепые и смывают все, что пытается поселиться на этом дне. Много ракушек, мелькают мелкие ракообразные... И тут чудо — 2-сантиметровая рыба! Это необычно, за всю экспедицию мы их насчитали чуть более десятка.

На песчаном плато по мере удаления от берега усиливается течение. Похоже, приплыли, дальше идти опасно. Направление течения с востока на запад. Это течение ограничило наше продвижение в глубину и заставило повернуть назад. В конце погружения нам встретились две небольшие (5 см) медузы. Этих обитателей моря в других местах погружений на Земле Франца-Иосифа я не встречал.

По всплытии, уже на лодке, замерзшие, но довольные поздравляем друг друга. 82-й градус северной широты покорен! Конечно, это погружение не было самым глубоким, самым красочным и т.п., но оно точно останется самым запоминающимся на долгие годы. Хотя бы потому, что оно было самым северным, ну и, пожалуй, самым холодным.

Впереди еще будут погружения и высадки на острова. Но теперь экспедиционное судно — теплоход «Поларис» — движется на юг. Несмотря на непогоду, мы все-таки достигли самой северной точки Евразии!

Автор благодарит Парк «Русская Арктика», Национальное географическое общество США и журнал National Geographic за возможность участвовать в экспедиции к Земле Франца-Иосифа.

